

Страна Травы, Деревня Ниндзя Травы. После более чем суточного долгого путешествия Чжисян и Мицин наконец-то достигли своей цели. Глядя на деревню вдаль, Чжисян почувствовал себя очень хорошо. Деревня Ниндзя Травы — это деревня ниндзя, которая установила хорошие дипломатические отношения с Конохой и отлично учится ниндзутсу у других деревень ниндзя. Хотя она и не так хороша, как пять крупных деревень ниндзя, таких как Коноха, проникнуть в неё с текущими амбициями непросто, не говоря уже о том, что внутри есть такое ужасающее создание, как Коробка Блаженства. К счастью, амбиции не собираются вторгаться напрямую. — Цель, рыжеволосая, женщина. — Два часа, я уйду через полчаса. — Кто первым найдёт, тот и выполнит миссию. — Провал будет наказан. — Те, кто вызовет подозрения в Деревне Ниндзя Травы, будут наказаны вдвойне. — Вы поняли? Чжисян посмотрел на трёх женщин позади себя и огласил требования миссии. — Знаем! Три женщины ответили в унисон и исчезли с места одновременно. Глядя на исчезновение трёх девушек, Чжисян усмехнулся. Ему было безразлично, смогут ли они выполнить ниндзутсу. Другими словами, он надеялся, что они не смогут выполнить задание. Это облегчило бы ему возможность поиграть в небольшие игры. Надеюсь, мать Сянь Линь всё ещё жива! Вспоминая трагическую судьбу Сянь Фосфора и её дочери, Чжисян также вздохнул, подождав полчаса. Он также отправился на поиски в Деревне Ниндзя Травы. Поскольку у него чрезвычайно высокая чакра и особый телосложение, которое может исцелять тело и восстанавливать чакру после укуса еды. Мать и дочь, спасавшиеся из Королевства Водоворота, были использованы жителями деревни Кусанаги как мобильные источники энергии. В оригинальной работе мать Сяньлан умерла после того, как её опустошили чакрой во время войны, когда Сяньлан была ещё маленькой. После этого Сянь Лу также прожила жизнь своей матери. Даже после встречи с Орочимару и Саскэ они не могли избежать судьбы быть использованными как инструменты. Чжисян не знал, где находились Сяньлан и её дочь. Но после того, как он использовал своё Шаринган, чтобы гипнотизировать ниндзю из Деревни Ниндзя Травы, он узнал. Придя к разрушенному деревянному дому внутри Деревни Ниндзя Травы, Чжисян услышал крик, ещё не подойдя к дому. — Быстрее, дай мне укусить. — Поторопись, я хочу ещё укусить. — Вставайте в очередь, разве вы не умеете вставать в очередь? В деревянном доме женщина с бледным лицом и опухшими глазами сидела на земле, позволяя пяти-шести ниндзя вокруг неё кусать её руки. Следы от зубов на её руках были плотно упакованы и выглядели крайне отвратительно. В углу дома девочка лет шести-семи пряталась там, дрожа. — Ты, ты дай мне укусить. Возможно, из-за того, что он долгое время не получал лечения, ниндзя из деревни Кусанаги посмотрел на Сянь Линь, прятавшуюся в углу, встал и пошёл к ней. — Нет, нет, не трогай её. Женщина, чьи глаза уже были опухшими, вдруг обняла ниндзю и умоляла. — Убирайся отсюда! Ниндзя собирался пнуть женщину, обнявшую его, но как только он вытянул ногу, он замер на месте. Потому что перед его глазами появились алые глаза, и затем мать с дочерью в доме исчезли. Когда Сянь Линь и её дочь были вынесены за пределы дома, Чжисян увидел три фигуры, мчащиеся к ним. Следующую секунду, фигуры Микото, Изуми и Сянь появились позади Чжисяна. Глядя на ниндзя из Деревни Ниндзя Травы, которые только что выбежали, Чжисян подавил свой гнев и отдал приказ. — Убейте их. — Да. Все трое, Мейцин, услышали гнев, содержащийся в голосе Чжисяна. Они не осмелились ничего говорить и бросились прямо на ниндзя из Деревни Ниндзя Травы. Меч вспыхнул, и кровь брызнула повсюду. Хотя группа ниндзя из деревни Кусанаги была в меньшинстве, они не могли сравниться с тремя девушками, и все они были убиты в течение нескольких минут. Даже генин, который хотел сбежать, был преследован и убит Узуки Юган. Увидев такую кровавую сцену, мать Сянь Лу испугалась до смерти, её лицо побледнело, она вся тряслась и крепко обняла Сянь Лу. Увидев, что все эти отвратительные негодяи мертвы, Чжисян почувствовал, что выдыхает дурной запах. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на мать и дочь Сянь Лу, и обнаружил, что мать Сянь Лу защищала Сянь Лу за своей спиной, смотря на него с испугом на лице. О, это на самом деле довольно красиво. Кроме того, в семье Узумаки не так много некрасивых людей. Даже Нагато, который выглядел как рёбра, сразу же превратился в маленького красавчика после восполнения чакры. Самое главное, что красивая женщина перед

Чжисяном выглядит как беспомощная маленькая белая крольчиха. Это заставляло людей хотеть броситься и жестоко её изнасиловать. Хотя красота, сила и страдания — это самые прекрасные вещи в мире. Однако, кажется, что быть и красивой, и страдающей тоже неплохо. — Могу я узнать ваше имя? — Дайте мне вашу руку. Чжисян подошёл к красивой женщине, присел и спокойно заговорил. — Узумаки, Узумаки Эри. Хотя красивая женщина была немного напугана, она всё же протянула руку Чжисяну и произнесла своё имя. Она боялась, что если она не послушается другого, тот убьёт их мать с дочерью. — Они кусали это? Глядя на густое множество зубных отметин на руке Узумаки Эри, Шиши подавил тошноту и нажал пальцами на них. — М-м. Узумаки Эри отшатнулась назад, подавляя желание убрать руку, и позволила Чжисяну осмотреть её руку. Закончив убивать людей, Микото и другие трое подошли к Чжисяну и были поражены, когда услышали имя Узумаки Эри. Имя семьи Узумаки не менее важно, чем Сенджу и Учиха в мире ниндзя. Неудивительно, что другой оказался под прицелом Чжисяна и не пожалел бы усилий, чтобы лично забрать людей. Когда они увидели зубные отметины на руке Узумаки Эри, все они волновались и чувствовали холодок по всему телу. Узуки Сянь даже прикрыла рот и торопливо ушла в сторону. — Кто-то идёт. Учиха Микото взглянула на деревянный дом и предупредила Чжисяна. Узумаки Эри — важный медицинский предмет в деревне Кусунин, поэтому люди часто обращают на неё внимание. Кроме того, звук боя между Учихой Микото и тремя девушками только что был не тихим, и он привлёк многих людей из деревни Кусунин. — Я пойду первым. — Выходите сами. После того, как Чжисян закончил говорить, он забрал Узумаки Эри и Косо с матерью и исчез прямо так. Он привёл Микото и других с намерением их вывести, так что, естественно, он не пропустит такую возможность в это время. — Кван, Сянь. — Вы двое ведёте вперёд, а я буду сзади. — Да. Используйте технику полёта молнии, чтобы вернуться за пределы Деревни Ниндзя Травы. Чжисян достал конфету из кармана и протянул её Сянь Лу. — Вот, это вкусно. Однако Сянь Линь просто пряталась за матерью и даже не осмеливалась высунуть голову. Даже Узумаки Эри не осмеливалась смотреть на него, она была далека от его амбиций. — Почему. — Не вините меня. Чжисян вздохнул, чувствуя себя немного беспомощным из-за того, что Эри и её дочь были такими. Затем он сразу же сбил Узумаки Эри, разоружил противника и нажал пальцами на зубные отметины. — Не двигайся. Увидев, как Узумаки Эри извивается и вертится, Шиши серьёзно заговорил. Услышав слова Шиши, Узумаки Эри сразу же замерла, но слезы вдруг брызнули из её глаз. Заставляя её выглядеть беспомощной и жалкой. Затем, тепловой поток пришёл от места, где она была прижата, вызывая волны румянца на её бледном лице.